

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ВНУТРИЯЗЫКОВОГО ПЕРЕВОДА КАК СПОСОБА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВЕРБАЛЬНЫХ ЗНАКОВ

Е.М. Масленникова

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье обсуждаются виды, параметры и особенности внутриязыкового перевода. Внутриязыковой перевод рассматривается как особый способ интерпретации вербальных знаков. Представлены разновидности внутриязыкового перевода. Автор говорит о «функции адресата» как одном из факторов, определяющих выбор переводческих стратегий.

Ключевые слова: текст, текстовая коммуникация, внутриязыковой перевод, межъязыковой перевод, культурный трансфер, понимание, интерпретация.

Внутриязыковой перевод представляет собой один из трёх способов интерпретации вербальных знаков, при котором они передаются (переводятся, интерпретируются, толкуются) с помощью других вербальных знаков, принадлежащих к этому же языку [19]. Под внутриязыковым переводом также понимается «переложение» исходного текста средствами одного и того же языка, но в иной форме и с сохранением его содержания.

Существуют несколько видов внутриязыкового перевода [13]: 1) внутриязыковой перевод, реализуемый в одноязычной ситуации как уточняющая интерпретация текущей одноязычной коммуникативной ситуации; 2) внутриязыковой перевод как перевод текстов, написанных на языке другого хронологического периода на современный язык, т.е. древнеанглийских и среднеанглийских текстов на современный английский язык, древнерусских текстов на современный русский язык и т.д.; 3) внутриязыковой перевод как 1) пересказ, 2) адаптация, 3) изложение, 4) переложение содержания в иной форме; 4) внутриязыковой перевод как переименование, т.е. интерпретирование вербальных знаков одного языка через другие знаки этого же языка. Внутриязыковому переводу подвергаются тексты, являющиеся ранними письменными памятниками национальных литератур, которые были созданы в период до завершения формирования норм современного литературного языка, т.е. до окончательного закрепления его грамматической системы, стабилизации орфографии и орфоэпических норм. Внутриязыковому переводу может подвергаться как целый текст, так и отдельные его отрывки.

Английский поэт Дж. Чосер (1343–1400) написал «The Canterbury Tales» / «Кентерберийские рассказы» (1387) на среднеанглийском языке. Его произведения подвергаются внутриязыковому переводу на английский язык уже на протяжении 500 лет (подробнее в [26]), претерпевая различные преобразования. В случае изменения формы внутриязыковой перевод именуется как *versification* или *modernisation*. Изменённое изложение содержания представляют как пересказ (*retold*) и адаптацию (*adopted, adaptation*): эти виды внутриязыкового перевода обычно предназначены для разных целевых аудиторий и возрастных

групп. Так, викторианская писательница М. Хоиз / Mary Eliza Haweis (1848–1898), увлечённая творчеством Дж. Чосера, стремилась популяризировать любимого автора. Для достижения этой цели она написала и проиллюстрировала книгу «Чосер для детей: золотой ключик» / «Chaucer for children: a golden key» (1877), объединив, внутриязыковой и межсемиотический виды перевода. Особенностью издания стало чередование напечатанного в двух колонках текста на среднеанглийском языке и его перевода на современный литературный английский язык и прозаических вставок как кратких пересказов эпизодов. Кроме этого, на полях книги напечатаны комментарии, объясняющие средневековые реалии, значения отдельных слов и выражений.

Если сравнить издания «Кентерберийских рассказов», представляющие собой выполненные в разные периоды времени внутриязыковые переводы, то можно заметить существенную разницу в «расшифровке» написанного на среднеанглийском языке текста, начиная от выбора написания слов до расстановки пунктуационных знаков. Некоторые исследователи [17] называют подобные переводы хронологической адаптацией текста, реализуемой при межхронологической коммуникации.

Впервые «Кентерберийские рассказы» были напечатаны прямым римским шрифтом в книге «The works of Geoffrey Chaucer, compared with the former editions» (1721): этот внутриязыковой перевод был создан на основе сравнительно-сопоставительного анализа нескольких рукописных манускриптов чосеровского текста. Книгу подготовил к печати студент-бакалавр Оксфордского университета Джон Арри / John Urry (1666–1714). Он приступил к работе в 1711 году по распоряжению декана колледжа Крайст-черч Ф. Аттербери / Francis Atterbury (1663–1732), будущего епископа, политика и писателя. Имеющий собственные представления о стихотворном метре и поэтике, Дж. Арри иногда удлинял и сокращал слова авторского текста, а также вводил новые слова. После смерти Дж. Арри его работу завершил и отредактировал другой студент этого же колледжа, а впоследствии приходской священник, Т. Томас / Timothy Thomas (1692?–1751), который написал предисловие к книге и составил глоссарий.

Существует точка зрения [24], что инициаторы и составители данного издания рассматривали жизнь Дж. Чосера с позиций собственных взаимоотношений с церковью и английской короной, связывая события лондонского восстания 1384 года (London Uprising of 1384), в котором принимал участие поэт, и государственного переворота (1688), вошедшего в историю под названием «Славная революция» (Glorious Revolution). Из-за имеющихся религиозных и политических взглядов участники этого чосеровского проекта, связанные с учёными кругами Оксфордского университета, отказались приносить присягу новому королю, что привело не только к потере ими должностей (Thomas Hearne) или к лишению стипендий (John Urry), но даже к лишению духовного сана (Francis Atterbury). Таким образом, осуществлённый оксфордскими внутриязыковой перевод «Кентерберийских рассказов» стал своего рода скрытым политическим манифестом.

Член Ирландской палаты общин писатель и переводчик Джордж Оугл / George Ogle (1704–1746) принял участие в работе над книгой «The Canterbury tales of Chaucer», куда вошёл раздел «The Life of Chaucer» из труда Дж. Арри. В переводе самого Дж. Оугла в книгу вошли «Пролог» («Prologue to the Tales») и ряд рассказов. В названии книги указано, что это совместный (групповой) перевод на современный язык (modernis'd by several hands). Над переводами работали: английский актёр и театральный деятель Т. Беттертон / Thomas Betterton (1635?–1710), учёный-филолог И. Маркленд / Jeremiah Markland (1693–1776), поэт и драматург Дж. Драйден / John Dryden (1631–1700), поэт и критик С. Кобб / Samuel Cobb (1675–1713), поэт А. Поуп / Alexander Pope (1688–1744), два ирландских поэта и драматурга Г. Брук / Henry Brooke (1703?–1783) и С. Бойлз / Samuel Boyse (1708–1749). Как и в случае с предыдущим изданием 1721 года, участников этого чосеровского проекта объединяли общие литературные интересы. Кроме этого, Дж. Драйден и С. Кобб являются выпускниками кембриджского Тринити-колледжа.

Очень часто участников – редакторов и переводчиков – разных изданий «Кентерберийский рассказов» Дж. Чосера объединяли общий круг знакомств и общие литературные интересы. Например, инициатором издания сборника произведений Дж. Чосера «The poems of Geoffrey Chaucer, modernized» (1841) в новых переводах стал писатель, авантюрист и мошенник Т. Пауэлл / Thomas Powell (1809–1887), которому удалось привлечь к работе У. Вордсворта / William Wordsworth (1770–1850), Л. Ханта / Leigh Hunt (1784–1859), Р. Белла / Robert Bell (1800–1867), будущую жену поэта Р. Браунинга – Э. Барретт / Elizabeth B. Barrett (1806–1861), а также учёного Л. Шимтц / Leonhard Schmitz (1807–1890), замужем за которым была его дочь. Поэт и критик Р. Хорн / Richard Henry Horne (1802–1884) написал введение и перевёл «Пролог», «The reve's tale» и «The Franklin's tale».

Отметим определённую суггестивную притягательность текстов Дж. Чосера для студентов и выпускников Оксфордского и Кембриджского университетов. После окончания Тринити-колледжа Ф. Питт-Тейлор / F. Pitt-Taylor (1850–1900) становится адвокатом-барристером (1871), а в 1884 году он публикует стихотворный перевод в «The Canterbury tales: being selections from the tales of Geoffrey Chaucer» (1884). Два других выпускника Тринити-колледжа Х. Тёрнер / Hawes Turner (1851–1939) и Ф. Сторр / Francis Storr (1839–1919) выпустили переложение «Кентерберийских рассказов» в прозе для детей как «Canterbury chimes» (1878). Примечательно, что Ф. Сторр также перевёл поэму «Демон» М.Ю. Лермонтова, получившую название «The Demon of Lermontoff» (1894). В качестве иллюстраций к книге использовались гравюры из «Эллесмерской рукописи» (the Ellesmere MS), за доступ к которым авторы благодарят президента Чосеровского общества – Ф. Ферниволла / F. Furnivall (1825–1910).

Традицию выпускников Оксфорда и Кембриджа переводить «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера продолжил профессор английского языка и литературы Н. Когхилл / Nevill Henry Kendal Aylmer Coghill (1899–1980), связавший всю жизнь с Оксфордским университетом. Его перевод неоднократно переизда-

вался с 1968 года издательством «Penguin». Кроме этого, совместно со своим бывшим учеником М. Старки / Martin Starkie (1922–2010), ставшим актёром и режиссёром, как либреттист он участвовал в создании первого одноимённого мюзикла (1968), поставленного на лондонской сцене 2080 раз и получившего пять номинаций на премию «Тону».

Некоторые переводчики создают несколько вариантов внутриязыкового перевода одного и того же текста. Издатель и шекспировед Ч. Кларк / Charles Cowden Clarke (1787–1877) сначала издаёт Дж. Чосера в прозаическом переложении для детей «Tales from Chaucer: in prose» (1833), а позднее выполняет внутриязыковой перевод «The riches of Chaucer» (1835), где он попытался подчеркнуть связь среднеанглийского и французского языков, используя формы типа *virtúe, natúre, couráges*, надстрочные диакритические знаки (*youngé*) и т. д.

Отдельные внутриязыковые переводы получают широкую известность и остаются востребованными на книжном рынке долгое время. Этот период обычно длится до момента, когда 1) изменяется существующий вариант национального литературного языка, 2) появляются новые взгляды на трактовку древнего текста и 3) на оформление внутриязыкового перевода при публикации. Подготовленное Т. Тириттом / Thomas Tyrwhitt (1730–1786) издание работ Дж. Чосера в шести томах (1775–1778) с комментариями, примечаниями и глоссарием впоследствии неоднократно переиздавалось с дополнениями «The Canterbury tales of Chaucer» (1795, 1798, 1822 и др.), но постепенно вышло из оборота.

Если имеется несколько переписанных (или изданных) вариантов одного и того же текста, имеющего статус письменного памятника национальной литературы, то возникает вопрос, на какой из них следует ориентироваться при его внутриязыковом переводе на язык другого хронологического периода. Британский антиквар и писатель Томас Райт / Thomas Wright (1810–1877) использовал манускрипт XV века «The Hengwrt Chaucer manuscript» для своего издания «The poetical works of Geoffrey Chaucer» (1847).

Специалист по древнеанглийскому языку и по творчеству Дж. Чосера профессор У. Скит / Walter William Skeat (1835–1912) указывает, что в новом пересмотренном (revised) издании «The prologue, The knightes tale, The nonne preestes tale, from The Canterbury tales» (1892) он ориентировался на «Эллесмерскую рукопись» (the Ellesmere MS) из Библиотеки Хантингтона, а не на средневековую «Харлеанскую рукопись» (the Harleian MS) из Британской библиотеки. При реконструкции среднеанглийского текста У. Скит использовал несколько манускриптов, обозначая их в комментариях в случае расхождения трактовок. В сносках перечисляются все выявленные расхождения: например, что форма *hise* (*his shoures soote*) встречается только в «Эллесмерской рукописи», а форма *fowles* (*smalle fowles*) – в двух вариантах из семи рукописей (the Petworth MS и the Lansdowne MS).

Разночтения между имеющимися вариантами заставляют текстологов пересматривать опубликованные прежде книжные издания, выбирать тот или иной вариант для слов или конструкций, указывая при этом в сносках или коммента-

риях разные варианты.

Постепенно внутриязыковой перевод текста, написанного на языке другого хронологического периода, превращается в своеобразный учебник или учебное пособие по культуре и языку данного периода, когда к тексту составляются не только комментарии, но и прилагается лексико-грамматический справочник. У. Скит издаёт полное собрание произведений Дж. Чосера в шести томах «The Complete Works of Geoffrey Chaucer», посвятив отдельный пятый том комментариям к его «Кентерберийским рассказам». Кроме этого, он выпускает отдельное пособие для студентов «The student's Chaucer: being a complete edition of his works» (1896). Существовало даже отдельное пособие «Prologue to Chaucer's Canterbury Tales» для поступающих в Королевское военное училище в Вулидже (1871).

Постепенно внутриязыковой перевод начинает приобретать черты научного перевода, получая отдельный аппарат сносок и развёрнутых комментариев. Предложение английского филолога Ф. Ферниволла / Frederick James Furnivall (1825–1910) издавать литературные памятники в виде параллельных текстов вместе с редакторскими примечаниями стало новаторским. Отметим, что он выступил организатором общества «The Early English Text Society» (1864), целью которого стала публикация среднеанглийских или староанглийских текстов. На 2021 год благодаря работе общества было отредактировано и издано 357 тома разных текстов.

Параллельное издание «Кентерберийских рассказов» на основе всех известных рукописей «A six-text print of Chaucer's Canterbury tales» (известно под сокращённым названием «Six-Text edition») Ф. Ферниволл осуществил в соответствии со своими взглядами (1869–1877): тексты напечатаны в 3 столбца на странице, противоположные страницы нумеруются дважды. Кроме этого, он подготовил к изданию хранящиеся в разных библиотеках другие рукописные копии «Кентерберийских рассказов». Этот глобальный проект был осуществлён основанным им же «Чосеровским Обществом» / «The Chaucer Society» (1868–1884). Ф. Ферниволл также участвовал в подготовке факсимильных изданий первых печатных текстов, которые легли в основу национальной литературы, в том числе произведений У. Шекспира.

Труды другого филолога и члена «Чосеровского общества» Р. Морриса / Richard Morris (1833–1894), опиравшегося на издание Томаса Гирвитта, долгое время оставались образцовыми и неоднократно переиздавали. Их также включали в свои работы другие исследователи, многие из которых вносили изменения, исходя из собственных взглядов на чосеровскую поэтику, орфографию и т.д. Некоторые варианты расходятся только в выборе диакритических знаков: *Whan Zephirus eek with his swete breeth[e]* (R. Morris, 1867), *Whan Zephirus eek with his swetē breathē* (E.F. Willoughby, 1881), *Whan Zephirus eek with his swete breathe* (S. Carpenter, 1872).

Историческое развитие языковой системы на временной оси имеет своим результатом диахронические преобразования, из-за чего современные носители языка могут столкнуться со случаями непонимания отдельных слов и выраже-

ний в силу появления / исчезновения / забывания тех или иных элементов языка (см.: [25]). Например, в изданиях Дж. Чосера конца XVII века английская буква *s* (*small*) печаталась в некоторых словах как *f* (*female*), а переиздания начала XIX века отражают унификацию шрифта: *shoures fote* печатаются как *shoures sote*.

В издании сонетов В. Шекспира (1609), известном как «The 1609 Quarto Version», девятая строка сонета 127 выглядит следующим образом: *Therefore my Miftreff eyes are Rauen blacke*, т.е. речь идёт о чёрных глазах любимой (*my Miftreff*). В некоторых изданиях текстологи исправляли *eyes* ‘глаза’ на *brows* ‘брови’, получив в результате *my mistress' brows are raven black* (буквально ‘брови моей возлюбленной черные (как смоль), цвета воронова крыла’). Соответственно, есть издания, где речь о чёрных глазах – *my mistress' eyes are raven black*. Таким образом, особое значение приобретает выбор первоисточника, по которому осуществляется полноценный межъязыковой перевод. На основе факсимиле шекспировского сонетного цикла «The 1609 Quarto Version» С. Степанов (2003) создаёт перевод цикла, значительно отличающийся от выполненного им же в 1999 году.

Для снятия интраязыковых лакун внутриязыковой перевод часто сопровождается комментариями. Традиционно постраничные комментарии и сноски к «Кентерберийским рассказам» предлагают англоязычному читателю объяснения не только того, что *showres soote* соответствуют в современном написании *sweet showers*, а *swich licour* – это *such moisture*, но и средневековые реалии.

Благодаря новым информационным технологиям внутриязыковой перевод начинает представлять собой поликодовый текст, построенный по принципу электронного гипертекста, так как в большинстве случаев «виртуально» сосуществующие оригинал и его перевод / переводы предназначены для студентов, специализирующихся на языке и литературе древнего периода. Чтобы реализовать принцип наглядности в зависимости от поставленных образовательных задач подбирается сопутствующий наглядный материал (иллюстрации, элементы анимации, видеоматериалы, комментарии, тезаурус, словарь, задания и т.д.), а также оформление всего сайта, сложность иерархической структуры. В этом случае гетерогенный характер внутриязыкового перевода как поликодового текста делает его востребованным у соответствующей аудитории, которая может выбирать стратегии его чтения в зависимости от поставленных целей и имеющихся мотивов. Кроме этого, подобные внутриязыковые переводы могут быть отнесены к категории научного (информационного) перевода (согласно типологии Б.Б. Вахтина [5]). Мультимедийность, поликодовость, полимодальность и интерактивность подобных внутриязыковых переводов обеспечивают оригиналу «новую» жизнь в современной языковой среде.

В настоящее время возникла и существует тенденция создавать сайты, посвящённые какому-либо тексту, как, например, [27], хранящегося в Национальной библиотеки Уэльса (<https://www.llyfrgell.cymru/?id=257#?c=&m=&s=&cv=&xywh=-1224%2C-1%2C5662%2C4815>), или проект учёных из Бирмингемского университета (<https://web.archive.org/web/20090707103441/http://www.canterburytalesproject.org>

Δ), которые разработали новые методы транскрипции, сопоставления, анализа и публикации текста «Кентерберийских рассказов», а также опубликовали оцифрованные изображения и факсимиле 5000 страниц из рукописей и их ранних изданий. Гарвардский университет предлагает для изучающих английскую литературу студентов веб-сайт «Harvard's Geoffrey Chaucer Website» (<https://chaucer.fas.harvard.edu/>): текст «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера и его перевод приводятся по одному из наиболее современных авторитетных изданий «The Riverside Chaucer» (1986).

Существуют подобные коллективные и индивидуальные Интернет-проекты. На сайте [28] размещён прозаический перевод «Кентерберийские рассказы» (1387) Дж. Чосера, выполненный Дж. Некастро / Gerard NeCastro. Переводчик посчитал, что проза облегчит чтение чосеровского текста («prose format for ease of reading»). Кроме прозаического перевода предлагается специальный инструментарий для навигации по следующим разделам: Texts (тексты чосеровских произведений в форматах HTML, PlainText, Text, Word, PDF), Translations (переводы), Concordance (конкорданс), Gallery (иллюстрации и миниатюры), Chronology (даты), Glossary (словарь-гlossарий) и др. Также имеются параллельные традиционные «книжные» внутриязыковые переводы, которые дополнительно дублируются их авторами на отдельных интернет-сайтах: Р. Экер / Ronald L. Ecker (р. 1942) основал книжное издательство, где и выпустил свой перевод, выполненный совместно с учёным Ю. Куком / E. Crook.

Схожие сайты также существуют для памятника древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» [33] и для англосаксонской эпической поэмы «Беовульф» / «Beowulf» [34].

Впервые памятник древнерусской литературы конца XII века «Слово о полку Игореве» был опубликован в 1800 году по единственному сохранившемуся списку. За три века его неоднократно переводили на русский язык согласно языковым нормам соответствующего исторического периода (И.И. Козлов, В.А. Жуковский, А.Н. Майков, К.Д. Бальмонт, Н.А. Заболоцкий, В.И. Стеллецкий, И.А. Новиков, Г.П. Шторм, С.В. Шервинский, А.К. Югов, И.И. Шкляревский и др.). Некоторые переводы «Слова...» свидетельствуют о стилистической переоценке отдельных средств выражения, о новой кодификации литературных норм и языковых стилей, а также об изменениях в творческом подходе самих переводчиков при работе с текстом.

Финансовая поддержка Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) позволила создать информационную систему «Параллельный корпус переводов “Слова о полку Игореве”» [33], включающую 94 перевода «Слова...» на русский язык, начиная от первого перевода под названием «Слово о полку Игореве. Ироическая песнь о походе на половцов удельного князя Новагорода-Северского Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие» (М.: В Сенатской типографии, 1800) до размещённых в Интернете переводов (А.С. Тиньков, Ю.А. Косирати и др.) или перевода на феню (Н. Колпакчи). К «Слову...» обращались не только видные учёные (Р.О. Якобсон, Д.С. Лихачёв и др.), поэты и

писатели (Н. Гербель, А.Н. Майков, К. Бальмонт и др.), но и профессиональные переводчики, а также многочисленные любители. Формы внутриязыкового перевода «Слова...» варьируются: от буквального перевода до поэтического перевода или прозаического перевода, от подписной формы перевода до анонимного перевода. Приведём варианты перевода первой строки «Слова...»:

Не льно ли ны бяшетъ, братіе, начяти старыми словесы трудныхъ повѣстій о тѣлку Игоревъ, Игоря Святъславича? ↔ *Приятно нам, братцы, начать древним слогом при-
скорбную повесть о походе Игоря, сына Святославова!* (1800) ↔ *Не пристало ли нам,
братья, начать на старинный лад тяжкие рассказы про поход Игорев, Игоря Свято-
славича?* (Перевод Р.О. Якобсона, 1948) ↔ *Не пригоже ли нам было, братия, начать
старыми словесами трудныхъ повестей о полководстве Игореве, Игоря Святославича?*
(Перевод А. Комлева, 1997)

Прочтение *братіе* как *керифаны* обусловлено хронотопическими ориентациями (термин из [15]), формирующимися или сформировавшимися в лингвокультурной среде на каком-либо этапе развития общества. Об эволюции внутриязыкового поэтического перевода «Слова...» на русский язык свидетельствуют следующие варианты передачи зачина:

*Не прилично ли будет нам, братия,
Начать древним складом
Печальную повесть о битвах Игоря,
Игоря Святославича!*
(Перевод В.А. Жуковского, 1819)

*Высоко-законно ль, керифаны,
Нам базар на Игорька свернуть?*
(Перевод Н. Колпакчи, 1997)

*Не пристало ли нам, братья,
начать старыми словами
печальные повести о походе Игоревом,
Игоря Святославича?*
(Перевод Д.С. Лихачёва, 1969)

*А не пора ль начать нам, братья,
пока все боли мы не выговорим,
не плач по мёртвым, не проклятья,
а песню о походе Игоревом?*
(Перевод Е.А. Евтушенко, 2008)

Подобные переводы предлагается называть диахроническими интралингвальными (diachronic intralingual translation) [25] или внутриязыковыми диахроническими (диахронными) переводами [17], так как вносимые в них изменения касаются пяти уровней – лексического, морфологического, синтаксического, стилистического, орфографического. Л.Л. Нелюбин разграничивает диахронический перевод как «перевод на современный язык исторического текста, написанного на языке предшествующей эпохи» и диахронический интерлингвальный перевод, при котором «переводу подвергаются литературные произведения предыдущих эпох» [13, с. 46].

Кроме этого, возможно выделить две разновидности внутриязыкового перевода: внутриидиомный внутриязыковой перевод и межидиомный внутриязыковой перевод в случае перевода с диалекта на литературный язык, с одного диалекта на другой диалект, с одной формы литературного языка на другую форму этого же литературного языка [4]. Примером межидиомного внутриязыкового перевода являются строки 2444–2462 из «Беовульфа», где отец оплакивает смерть сына в переводе шотландского поэта Э. Моргана / E. Morgan (1920–2010) на шотландский диалект как «Auld Man's Coronach» (1953). Отметим, что полный перевод «Беовульфа» (1952) он выполнил на стандартном английском

языке. Использовать шотландский диалект его подтолкнула не только ориентация на конкретную аудиторию, объединённую по национальному признаку, но и собственная увлечённость творчеством крупнейшего шотландского поэта XVI века В. Данбара / W. Dunbar (1460?–1520), а также интерес к аллитерационному стиху средневековой поэзии.

Внутриязыковой диахронический перевод иногда приобретает черты пародии, макаронических шуточных стихов и / или травестии, что произошло с версиями-переложениями «Сказки о царе Салтане» (1831, опубликована – 1840) А.С. Пушкина (1799–1837), попавшими в русскоязычный сегмент Интернета с середины 1990-х годов. Вариант «King's Saltan Story» датируется в «Библиотеке Мошкова» январём 1995 года [27]. Каким же видится зачин сказки?

<i>Три девицы под окном Пряли поздно вечерком. «Кабы я была царица, – Говорит одна девица, – То на весь крещёный мир Приготовила б я тир». – «Кабы я была царица, – Говорит её сестрица, – То на весь бы мир одна Наткала я полотна». – «Кабы я была царица, – Третья молвила сестрица, – Я б для батюшки-царя Родила богатыря».</i>	<i>Три герлицы под виндом Пряли поздним ивнингом... – Кабы я была queen 'ница, – Стикает одна герлица, – Я б для фазера-кинга Super-session собрала! – Кабы я была квинница, – Middle стикает герлица, – Я б для фазера-кинга Super-Rifle соткала! – Кабы я была квинница, – Третья стикает герлица, – Я б для фазера-кинга Supermen 'a родила!</i>	<i>Три герлицы под виндом, стиковали ивнингом! Стикит фестая герлица. «Кабы я была кингица, я б для фазера-кинга супер джакет соткала!» Стикит некстая герлица. «Кабы я была кингица, я б для фазера-кинга супер сейшин созвала!» Стикит ластая герлица. «Кабы я была кингица, я б для фазера-кинга борнаула б чувака!»</i>
А.С. Пушкин. Сказка о царе Салтане	King's Saltan Story	

Внутриязыковые пушкинской сказки, размещённые на разных сайтах, отражают выработанный и сложившийся в русскоязычном сегменте Интернета особый подязык как лингва-франка сетевого сообщества: *пряли поздно вечерком* → *пряли / стиковали поздним / лайтли ивнингом*; *родила богатыря* → *Supermen 'a / Superman 'a родила / бернанула чилда*; *говорит* → *стикает / спичет / стичит / сейт*; *сестрица* → *middle / сэконда герлица*; *наткала полотна* → *Super-Rifle / Super-Carpet / супер джакет / модный фейшон соткала*; *приготовила тир* → *Super-session собрала*; *царица* → *queen 'ница / квинница / кингица* [35]. Обыгрывается произношение (*первая девица* → *фестая / фёрстая герлица*; *три девицы* → *спи / three герлицы* и т.д.), словообразовательные модели (*girl* 'девушка' – *гёрл(дев)ица*) и т.д. На одном из сайтов полный «перевод» пушкинской сказки предлагают использовать для запоминания английских слов и выражений, насаждая тем самым в обществе вынужденное двуязычие и полукультуру (термины из [16]).

Искажённые формы слов и конструкции английского языка стали неким общим средством коммуникации для носителей различных первых языков, обеспечивающим не только их общение друг с другом внутри сети Интернета, но и обеспечивающим быстрое распознавание по принципу «свой – чужой». Подобные переводы не способствуют формированию языковой культуры и язы-

ковой рефлексии. Говоря о языковом вкусе эпохи и о смене литературного языкового канона, В.Г. Костомаров отмечает, что демократизация и либерализация как характеристики «нового» русского литературного языка обусловлены общим низким культурным уровнем, незнанием норм литературного языка и стиля: «дело тут не только в нарушениях литературно-языковой нормы, но именно в неуважении к слову, в попытках изменить “языковой знак” и через него национальную традиционную ментальность» [9, с. 8].

В англоязычном мире сложилась другая тенденция. Д. Кристал [21] говорит о появлении нового метода изложения («texting»), основанном на сокращении слов и активном использовании аббревиатур, и особого поэтического жанра (txt of the poem), использующем этот метод. В рамках нового поэтического жанра устанавливаемая традиционными канонами жёсткость снимается, поэтому строка монолога Гамлета «To be or not to be? That is a question» начинает выглядеть как «2b?Ntb?=?». Осуществляемый под руководством Д. Сазерленда / J. Sutherland из Университетского колледжа Лондона (University College London) проект «Classics Compressed» предлагает разные варианты изложения содержания книг в стиле texting:

FeudTween2hses – Montague& Capulet. RomeoM falls <3w/_ JulietC@mary Secretly Bt R kills J's Coz&isbanishd. J fakes Death. As Part of Plan2b-w/R Bt_leter Bt It Nvr Reachs Him. Evry1confuzd – bothLuvrs kil Emselves. W. Shakespeare. Romeo and Juliet

Внутриязыковые переводы классических произведений, выполненные в подобном синхронно-диахронном ключе, служат для реферативной передачи содержания произведения. Британские студенты планируют образом перевести все произведения В. Шекспира. На нормативном английском языке приведённый выше отрывок выглядит следующим образом:

A feud between two houses – Montague and Capulet. Romeo Montague falls in love with Juliet Capulet and they marry secretly, but Romeo kills Juliet's cousin and is banished. Juliet fakes her own death. As part of the plan to be with Romeo she writes him a letter but it never reaches him. Everyone is confused and both lovers kill themselves.

С внутриязыковым переводом сближается понятие внутрилитературного перевода [14].

А.В. Липатов отмечает, что «перевод как феномен словесного искусства в то же время является существеннейшим фактором внутрилитературного движения и межлитературного общения, а тем самым – всей литературной истории» [11, с. 29], а поскольку «искусство перевода – это не только (и исключительно) искусство слова, но одновременно и искусство трансформации одного культурного кода в другой (близкий и понятный этнически // национально иной общности)» [11], то внутриязыковой перевод и внутрилитературный перевод становятся средством трансфера кодов культуры и трансляции культурных ценностей, в том числе национально-специфических. Кроме этого, они способствуют формированию вторичных текстов на своей основе, также «встраиваемых» в национальную и / или мировую литературу, образуя её текстовую решётку (термин «a textual grid» из [20]).

При переводе (передаче) текста, написанного на варианте языка древнего

(предшествующего) периода, современными средствами этого же языка кроме лингвистических аспектов от переводчика требуется учитывать культурную традицию, когда он воспроизводит «специфику мировоззрения, картину мира, нравственности, все те особенности быта, которые нашли отражение в оригинальном тексте» [6, с. 97]. Требуется учитывать не только специфику эпохи его создания, но и диахроническое варьирование лексики и семантическую эволюцию слов.

Согласно данным сайта «Annotated List of Beowulf Translations: The List» (<https://acmrs.org/academic-programs/online-resources/beowulf-list>) на данный момент в мировом культурном пространстве имеется 355 переводов англосаксонской эпической поэмы «Беовульфа» на разные языки. Однако из них только 115 переводов являются полными переводами: в их число входят 50 внутриязыковых диахронических полных переводов. Различными внутриязыковыми переводными версиями являются 62 текста: это переводы-перифразы, сценарии (P. MacKaye, 1899; M. Allen, 1965; S. McElfresh, 1969; B. Cross, 1981), пьесы (L. Aukin, 1972; D. Calcutt, 2001), либретто и даже рок-оперу (B. Wiley, 1974; K. Cole, 1980). Кроме этого, существует упрощённая версия для начинающих (T. Muhe, 1910) и адаптированный текст для имеющих низкие навыки чтения читателей (M. Worden, 1973). Для своих турецких студентов, обучающихся в университете Анкары, упрощённый прозаический перевод выполнил их преподаватель (B. Tharaud, 1990). Также имеется полный английский перевод для японских студентов (S. Suzuki, 1972). На массового читателя ориентирован интерсемиотический перевод в виде серии из трёх комиксов «The Collected Beowulf» (G. Hinds, 2000). Эпическую поэму переделали в научную фантастику «The Legacy of Neorot» (L. Niven, J. Pournelle, S. Barnes, 1987), где появление гренделей (grendels) объясняется последствиями экологической катастрофы. В другой версии поэмы, предназначенной для детей, мать Гренделя названа Медуза (R. Nye, 1968). События из поэмы «Беовульф» передают с точки зрения как самого Беовульфа (F.R. Rebsamen, 1971) в «Beowulf Is My Name», так и другого героя Виглафа (W.W. Katz, 1999).

Как показал анализ полных внутриязыковых переводов поэмы «Беовульф» на английский язык, единого «рецепта» по переводу исторического текста, написанного в стихотворной форме, не существует. В прозе был выполнен не только первый перевод «A Translation of the Anglo-Saxon Poem of “Beowulf”» (J. Kemble, 1837), но и ряд последующих переводов. Имеется перевод прозой, где преобладает стратегия архаизации (J. Earle, 1892). Кроме точного подстрочника (Th. McLeod, 1970; R.M.Trask, 1997) создавались описательные прозаические переложения и прозаические подстрочники-метафразы (J. Earle, 1857; M. Hudson, 1990 и др.). Некоторые переводили разными способами: сначала прозой (John R. Clark Hall, 1901, 1940), а потом частично метризованной прозой (John R. Clark Hall, 1914). Имеются переработки переводов предшественников (B. Thorpe, 1855; A.G.Newcomer и A.E. Andrews 1910).

Были попытки передать аллитерационный стих оригинала (Ch. Kennedy, 1940; Ruth Lehmann, 1988; F. Rebsamen, 1991), использовать силлабическое

стихосложение (S. Greenfield, 1982). В отдельных переводах имитируется метр оригинал (J. Garnett, 1882; J. Hall, 1892; F. Gummere, 1909, 1910; B. Raffel, 1963 и др.). Есть полностью стихотворные переводы (Ch. Scott-Moncrieff, 1921; A. Strong, 1925; D. Crawford, 1926; M. Alexander, 1973; J. Glover, 1987; R. Luizza, 2000 и др.). Много зависит от традиции рецепции текста: переводчики XIX века следовали рифмовке (ballad meter) и построению балладной строфы (A. Wackerbarth, 1849; H. Lumsden, 1881). Возможным оказывается чередование прозы и белого стиха (L. Pearson, 1965) или только белого стиха (M. Waterhouse, 1949). Выходят параллельные издания с литературно обработанным подстрочником (J. Porter, 1975, 1988, 1991, 1993) и обычным прозаическим переводом (M. Swanton, 1978, 1997).

Совместный перевод английского поэта У. Морриса / William Morris (1834–1896) и специалиста по английской литературе А. Уайетта / Alfred John Wyatt (1858–1935) был опубликован в 1895 году и переиздается. Лауреат Нобелевской премии по литературе (1995) Ш. Хини / Seamus Justin Heaney (1939–2013) также обратился к древнему эпосу (1999, 2000). Перевод шотландского поэта Э. Моргана / E. Morgan (1920–2010) считается одним из лучших (1952). Один из переводов принадлежит иммигрировавшей в 1874 году в США З.А. Рагозиной / Zenaïde Ragozin (1835–1924).

Для детей «Беовульфа» излагали преимущественно прозой. Исключением стал единственный «детский» перевод, выполненный белым стихом (I. Serrailier, 1954). Пересказы «Беовульфа» вошли в отдельные книги, посвящённые истории Великобритании: «Britain Long Ago» (E.M. Wilmot-Buxton, 1906) и «Tales of the British People» (Barbara Picard, 1961).

Некоторые исследователи полагают, что литературная критика также представляет собой случай внутриязыкового перевода [8]. В этом отношении внутриязыковой комментарий может быть также назван частным случаем внутриязыкового перевода, призванным компенсировать культурно-номинативную недостаточность. В данном случае речь не идёт о комментировании архаизмов и историзмов, связанных с эпохой создания текста. Так, современный русскоязычный читатель романа А.С. Пушкина (1799–1837) «Евгений Онегин» (1823–1831) узнаёт, например, о типе причёски главного героя (*Острижен по последней моде*) и о параметрах неписанного кодекса светского поведения (*И кланялся непринуждённо*) только благодаря комментариям Ю.М. Лотмана [12].

Для внутриязыкового перевода острой остаётся проблема (не) сохранения жанровых параметров оригинала. Продолжаются споры о переводе стихотворных текстов предшествующих эпох на современный язык в поэтической форме для обеспечения сохранности жанра оригинала или в прозаической форме для максимально точного воспроизведения смыслов и содержания, структурно-семантических особенностей и т.д., но жертвуя при этом жанровой спецификацией оригинала. Внутриязыковой перевод стихотворного текста без сохранения жанровых параметров может быть реализован в виде собственно прозаического перевода, прозаической адаптации или как транспозиция [7].

Одной из трудностей при внутриязыковом диахроническом переводе ста-

новятся семантические архаизмы, которые превращаются в «ложных друзей переводчика» [17], квазисинонимы, различающиеся внутри синонимического ряда коннотативными значениями, типом сочетаемости и контекстным употреблением, что не позволяет переводить их одним эквивалентом относительно всех случаев употребления в тексте [3], а также потенциально возможный стилистический сдвиг.

Основными переводческими стратегиями [17] будут: сохранить архаичность с помощью соответствующих языковых средств (стратегия архаизации или историзации) или использовать современный вариант языка (стратегия модернизации). Эти же правила, применяемые относительно историзирующего перевода (*retentive translation*) и модернизирующего перевода (*re-creative translation*), будут действовать в случае межъязыкового хронологического перевода, когда речь идёт о переводе текстов, находящихся на значительной пространственно-временной дистанции от переводчика и «его» вторичного читателя, когда также требуется сохранить параметры исходной социокультурной ситуации [22, 23]. Для диахронического перевода и диахронического интерлингвального перевода также применимы правила исторической стилизации для синхронного перевода (подробнее в [10]), касающиеся целостной историзации в виде точной передачи исторического колорита и речевого узуса времени создания оригинала и условной историзации, когда используемые средства архаизации обеспечивают сохранность исторического колорита, но не затрудняют понимания текста читателем. В случае внутриязыкового перевода определить его соответствие оригиналу «можно лишь на уровне смысла текста и речевой ситуации, а не на уровне языковых значений формирующих текст единиц» [6 с. 98].

Анализ внутриязыковых переводов англосаксонской эпической поэмы «Беовульф» [1] показал, что переводчики, следующие принципу целостной историзации, используют калькирование, вводя переводческий комментарий и частичное описание / преобразование. Достижению условной историзации способствуют приёмы полного и частичного преобразования, калькирование, ввод заимствованной лексики и «нулевой» перевод. Используемые при внутриязыковом переводе переводческие стратегии и приёмы отличаются от тех, к которым обращаются при межъязыковом переводе. Так, транспозиция, трансплантация, калькирование используются для передачи антропонимов из поэмы «Беовульф» при внутриязыковом переводе, но при межъязыковом переводе имена собственные транслитерируются, топонимы калькируются или транслитерируются [2].

Переводы средневековой германской эпической поэмы «Песнь о Нибелунгах» / «*Das Nibelungenlied*» на немецкий язык и на русский язык имеют свои особенности в передаче пространственных (*da / dar*) и временных (*dō*) маркеров в силу обусловленных культурой представлений о пространстве и времени [18]. Так, Ю.Б. Корнеев (1921–1995) в своей «Песне о Нибелунгах» (1972) заменяет временное наречие *dō* на различные выражения с лексемой *час* (*в свой час* и *в свой черёд*, *в свой срок* и *час*, *в свой час* и *срок*, *сей же час*, *в этот час*, *в час*, *когда* ... и т.д.), из-за чего изменились параметры категории времени в соответ-

ствии с её современным восприятием (точность, определённая), тогда как *час* как единица измерения времени не встречается в оригинале. Переводчики XIX века оказались более точными в отношении темпоральных смыслов: М.И. Кудряшов (1889) для временного наречия *dō* предпочитает союз *когда*, а К. Зимрок заменяет маркер *dō* на наречие *da*, которое имеет темпоральное и пространственное значения (К. Simrock, 1868). В целом, как отмечает Н.В. Шамова, переводчики XX века структурируют оригинал, поскольку в современных русской и немецкой картинах мира темпоральные отношения преобладают над пространственными [18].

Внутриязыковой перевод часто становится исходным материалом для полноценного межъязыкового перевода. При этом возможно одновременное сосуществование переводов, выполненных на основе неадаптированного текста, и переводов, выполненных на основе адаптированной версии, которая была предназначена для определённой возрастной группы первичных читателей. Книга Л.М. Монтгомери / L. Montgomery (1874–1942) «Anne of Green Gables» (1908) была пересказана Э. Уоррен, при этом оригинал был переведён с английского языка на русский язык М. Батищевой, а с пересказом работала А. Николаевская. Издательство «Астрель» выпустило в серии «Первое чтение» книгу «Приключения Тома Сойера» М. Твена в переводе Т. Сибилевой (2012), но это перевод с адаптированного английского текста и предназначен для детей младшего возраста.

Выводы. При работе с текстами, оказавшимися на пространственно-временном расстоянии от переводчика-интерпретатора, необходимо обращаться к тем толковым словарям, где представлена модель наивного языкового сознания (по Р.М. Фрумкиной) соответствующей эпохи, а затем определять оптимальную степень стилизации / архаизации / нейтрализации, необходимой для создания и поддержания «языкового вкуса эпохи» (термин В.Г. Костомарова). Внутриязыковой перевод существует в двух основных разновидностях: 1) перевод как приведение текста в соответствие с современными языковыми нормами и 2) перевод как стилистическая модификация. Существование внутриязыкового перевода в виде переложения оригинала в иной форме с сохранением его содержания, но в рамках одного и того же языка, обусловлено желанием переводчика ознакомить своего читателя-современника с каким-либо текстом как со значимым фактом родной культуры и литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева М.П. Особенности перевода кеннингов англосаксонской поэмы «Беовульф» // Вестник Московского гос. областного ун-та. Сер. «Лингвистика». 2016. № 4. С. 110-118.
2. Баева М.П. Этимология и особенности перевода антропонимов и топонимов англосаксонской поэмы «Беовульф» // Вестник Московского гос. областного ун-та. Сер. Лингвистика. 2017. № 2. С. 56-66.
3. Баева М.П. Перевод древнеанглийских квазисинонимов на материале военной лексики поэмы «Беовульф» // Вестник Московского гос. областного ун-та. Сер. Лингвистика. 2018. № 2. С. 144-151.
4. Валуйцева И.И., Хухуни Г.Т. Возможен ли перевод при диглоссии? // Вестник Мос-

ковского ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2013. № 1. С. 92-99.

5. Вахтин Б.Б. Возможен ли научный подход к художественному переводу? // Народы Азии и Африки. 1965. № 3. С. 139-146.

6. Журавлёва О.А. К вопросу о переводческих ошибках при внутриязыковом переводе // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. 2013. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. №. 1. С. 97-101.

7. Журавлёва О.А. О проблеме внутриязыкового перевода: сохранение жанра оригинала // Апробация. 2015. № 1 (28). С. 46-50.

8. Иванова О.Ю. И.С. Тургенев в «Отражении» И.Ф. Анненского (литературная критика как вид внутриязыкового перевода) // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2018. № 1. С. 69-77.

9. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб.: «Златоуст», 1999. 320 с.

10. Ланчиков В.К. Историческая стилизация в синхроническом художественном переводе // Вестник МГЛУ. 2002. Вып. 463: Перевод и дискурс. С. 115-122.

11. Липатов А.В. Перевод: связующее звено национальных составляющих общеевропейской культуры (К проблематике двуединства универсального и локального) // Роль России в распространении знаний о славянстве. М.: «Лингвистика», 2019. С. 24-68.

12. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. Л.: Просвещение, 1980. 416 с.

13. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.

14. Попович А. Проблемы художественного перевода. М.: Высш. шк., 1980. 199 с.

15. Сорокин Ю.А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 160 с.

16. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 320 с.

17. Хухуни Г.Т., Осипова А.А. Внутриязыковой диахронический перевод: проблема статуса // Прикладная лингвистика. Терминоведение. М.: МГПУ, 2014. С. 53-61.

18. Шамова Н.В. О передаче некоторых темпоральных смыслов древнего произведения в переводном тексте // Вестник Вятского гос. гуманитарного ун-та. 2009. Т. 2. № 3. С. 147-151.

19. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Междунар. отношения, 1978. С. 16–24.

20. Bassnett S., Lefevere A. Constructing Cultures: Essays on Literary Translation. Clevedon: Multilingual Matters, 1998. 143 p.

21. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 489 p.

22. Holmes J.S. The cross temporal factor in verse translation // Meta. 1972. Vol. 17. № 2. Pp. 102–110.

23. Holmes J.S. Translated! Papers on Literary Translation and Translation Studies. Amsterdam: Rodopi, 1994. 117 p.

24. Shugrue M. The 'Urry Chaucer' (1721) and the London Uprising of 1384: A Phase in Chaucerian Biography // The Journal of English and Germanic Philology. 1966. Vol. 65. No. 2. Pp. 229–237.

25. Sidorenko S.I. Rewriting Chaucer: Some dimensions of Middle English – Modern English translation // Журнал Сибирского федерального ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2011. Т. 4. № 10. С. 1462-1472.

26. Spurgeon C.F.E. Five hundred years of Chaucer criticism and allusion (1157-1900). New York: Russell & Russell, 1960. Vol. 1-3. Vol. 2. 152 p.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

27. «Библиотека Мошкова» URL: <http://www.lib.ru/ANEKDOTY/saltan.txt>

28. Интернет-проект по рукописи начала XV века «The Hengwrt Chaucer manuscript». URL: <http://www.sd-editions.com/AnaServer?HengwrtEx+0+start.any>
29. Национальная библиотека Уэльса. URL: <https://www.llyfrgell.cymru/?id=257#?c=&m=&s=&cv=&xywh=-1224%2C>
30. Проект учёных из Бирмингемского университета. URL: <https://web.archive.org/web/20090707103441/http://www.canterburytalesproject.org/>
31. Сайт «eChaucer ☐ Chaucer in the Twenty-First Century». URL: <http://machias.edu/faculty/necastro/chaucer/ct/>
32. Сайт «Harvard's Geoffrey Chaucer Website». URL: <https://chaucer.fas.harvard.edu/>
33. Сайт, посвящённый памятнику древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» URL: <http://nevmenandr.net/slovo/>
34. Сайты англосаксонской эпической поэмы «Беовульф» / «Beowulf» URL: <http://www.heorot.dk/beo-intro-rede.html>; <http://www.humanities.mcmaster.ca/~beowulf/main.html>; <http://ebeowulf.uky.edu/#>

FEATURES OF INTERNAL LANGUAGE TRANSLATION AS A METHOD FOR INTERPRETING VERBAL SIGNS

E.M. Maslennikova
Tver State University, Tver

The article presents types, parameters and features of intralingual translation. Intralingual translation is seen as a special way of interpreting verbal signs. The author speaks of the “addressee factor” as one of the factors determining the choice of translation strategies.

Keywords: text, text communication, intralingual translation, interlanguage translation, cultural transfer, understanding, interpretation.

Об авторе: МАСЛЕНИКОВА Евгения Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры герменевтической лингводидактики и английской филологии Тверского государственного университета, e-mail: e-maslennikova@inbox.ru.